

«Толкование полостности и наполненности» и «Толкование возвышенности и чистоты»: эссе Ли Чжи о человеческих качествах

Н. В. Руденко

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9055-6234>, e-mail: nikolay_rudenko@mail.ru

Резюме: статья является продолжением исследования раздела «Разнородные произведения» («Цза-шу» 雜述) знаменитой «Книги для сожжения» («Фэнь-шу» 焚書) Ли Чжи (李贄, 1527–1602) и представляет первые переводы эссе «Толкование полостности и наполненности» («Сюй-ши шо» 虛實說) и «Толкование возвышенности и чистоты» («Гао-цзе шо» 高潔說). В произведениях мыслитель подчеркивает важность действительного, а не номинального обладания добродетелями, а также способности к пересмотру собственных ошибочных взглядов; протестует против фальши и предвзятости, выдвигает подлинность как критерий, отделяющий благородного мужа от рядового человека. В эссе получают яркое отражение такие особенности философских взглядов Ли Чжи, как оппозиционный аутизм, натуралистический дуализм, а также синтез буддийских, даосских и конфуцианских элементов.

Ключевые слова: Мин; китайская философия; неоконфуцианство; Ли Чжи; Сюй-ши шо; Гао-цзе шо; Фэнь-шу; Книга для сожжения

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00158 «Исследование и перевод главных философских сочинений китайского мыслителя Ли Чжи (1527–1602), входящих в «Книгу для сожжения» («Фэнь шу»).

Для цитирования: Руденко Н. В. «Толкование полостности и наполненности» и «Толкование возвышенности и чистоты»: эссе Ли Чжи о человеческих качествах. *Ориенталистика*. 2020;3(1):84–109. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-1-84-109.

“Interpretation of Voidness and Fullness” and “Interpretation of Loftiness and Cleanliness”: Li Zhi’s Essays on the Qualities of Human Character

N. V. Rudenko

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9055-6234>, e-mail: nikolay_rudenko@mail.ru

Abstract: the paper continues the research of the chapter “Diverse Writings” (*Za shu* 雜述) of the famous “Book to Burn” (*Fen shu* 焚書), opus magnum of iconoclastic late Ming thinker Li Zhi (李贄, 1527–1602), and presents the first Russian translations of Li Zhi’s essays on qualities of human character: “Interpretation of Voidness and Fullness” (*Xu shi shuo* 虛實說) and “Interpretation of Loftiness and Cleanliness” (*Gao jie shuo* 高潔說). In these writings the thinker makes accent on the importance of real, not only nominal possession of virtues as well as of the ability to reconsider one’s own wrong views. He also protests against the hypocrisy and prejudice and puts forward the genuineness as a criteria of what makes the difference between ordinary people and a gentleman. The essays provide a bright reflection of the core features of Li Zhi’s philosophical views, such as oppositional authenticity, naturalistic dualism and the synthesis of Buddhist, Daoist and Confucian elements.

Keywords: Ming; Chinese philosophy; Neo-Confucianism; Li Zhi; Fen shu; A Book to Burn; Xu shi shuo; Gao jie shuo

Acknowledgements: the research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFFI), grant no. 18-311-00158: “A Book to Burn” (*Fen shu*) of Chinese Thinker Li Zhi (1527–1602): Translation and Analysis of the Main Philosophical Essays’.

For citation: Rudenko N. V. “Interpretation of Voidness and Fullness” and “Interpretation of Loftiness and Cleanliness”: Li Zhi’s Essays on the Qualities of Human Character. *Orientalistica*. 2020;3(1):84–109. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-1-84-109.

Философские взгляды и творчество Ли Чжи (李贄, 1527–1602) характеризуются редкой провокативностью и свободомыслием даже на фоне идейного разнообразия эпохи Мин. Его индивидуалистическая риторика, апология проявления естественных эмоций в творчестве и скепсис по отношению к высказываниям Конфуция и мудрецов древности вставляли в резкую оппозицию как к господствовавшему в государственной идеологии, строго регламентированному в плане трактовки канонических текстов «учению о принципе» (*ли-сюэ* 理學), так и к убеждениям большей части представителей образованного класса, ратовавших за возвращение к древним стандартам в политике и искусстве. Кроме того, Ли Чжи провоцировал ревнителей общественной морали вызывающими поступками, например принятием в учение как мужчин, так и женщин,

в связи с чем его обвиняли в разврате. В результате философ был обвинен императором Чжу И-цзюнем (девиз правления Вань-ли, 1572–1620) в «извращении пути и смущении люда» и заключен в тюрьму, где погиб, вероятно, покончив жизнь самоубийством.

В продолжение опубликованных ранее переводов Ли Чжи [1–4] настоящая статья представляет первые переводы на русский язык эссе «Толкование полостности и наполненности» («Сюй-ши шо» 虛實說) и «Толкование возвышенности и чистоты» («Гао-цзе шо» 高潔說), в которых философ рассуждает о человеческих качествах.

Время и место написания «Толкования полостности и наполненности» неизвестно, однако по ряду признаков, о которых будет сказано ниже, можно предположить, что оно было создано около 1592 г. в Учане. Насколько мне известно, до настоящего момента из европейских языков эссе переводилось лишь на немецкий язык Ф. Гримбергом (увы, весьма и весьма неудачно) [5, с. 235–238]. «Толкование возвышенности и чистоты», в свою очередь, было написано не позднее 1588 г. и переведено на немецкий язык тем же Ф. Гримбергом [5, с. 242–244] и на английский – Р. Хэндлер-Шпиц [6, с. 121–124].

Оба текста принадлежат к жанру «толкований» (*шо* 說), которые наряду с «суждениями» (*лунь* 論), «разборами» (*цзе* 解) и «речами» (*юй* 語) отличаются наибольшей философичностью среди всех эссе «Книги». Оригиналы текстов на вэньяне сверены с ксилографом «Книги для сожжения» периода Вань-ли (т.е. не позднее 1620 г.), который хранится в Национальном архиве Японии¹.

Ниже приведен полный перевод эссе, жирным отмечены фрагменты, содержащие аллюзии к конфуцианским канонам, которые будут разобраны далее. Для *сюй* 虛 был избран перевод «полостность», а не «пустота», во-первых, поскольку этот термин точнее отражает смысл понятия – не просто незаполненности пространства как такового, но его незаполненности внутри какого-то объекта, а во-вторых, с целью разведения категорий «полостности» и «пустоты / пустотности» (*кун* 空), которая также занимает важное место в философских построениях Ли Чжи. Понятие *чжи* 知, сочетающее в себе семантику знания, понимания и известности, стандартно переводится здесь как «ведать», «ведомо» и т.п., при необходимости – как «понимать». Стоит подчеркнуть, что полисемантность понятий здесь довольно ярко выражена и порой приводит к их амбивалентности: так, *сюй* применительно к человеческим качествам – это и «полое», т.е. незаполненное, открытое для вос-

¹ Полный список китайских текстов из данной коллекции см.: Цутия Хироси 土屋裕史. *То:кансёдзо: Хаяси Радзан кю:дзо:сё (кансэки) кайдай* 当館所蔵林羅山旧蔵書(漢籍) 解題 (Библиография коллекции старых книг Хаяси Радзана (старокитайские сочинения), хранящейся в данной библиотеке). Веб-сайт Национального архива Японии. Режим доступа: http://www.archives.go.jp/publication/kita/pdf/kita47_p220.pdf (дата обращения 24.02.2020).

приятия и переоценки (положительная семантика), и ненастоящее, фиктивное (отрицательная семантика); а *ши* 實 – это и наполненное, т.е. заполненное убеждениями и знаниями (может быть и положительной, и отрицательной), и настоящее, действительное (положительная).

Толкование полостности и наполненности

虛實說

В изучении пути-*дао* ценна полостность, в возложении [на себя исполнения] пути-*дао* ценна наполненность.

Полостность – дабы воспринять **добро**, наполненность – делает **удержание твердым**.

學道貴虛，
任道貴實。
虛以受善，
實焉固執。

Если нет полостности – **выбранное** будет неточным,
Если нет наполненности – **удерживаемое** будет нетвердым.

不虛則所擇不精，
不實則所執不固。

Полостность – с наполненностью,
наполненность – с полостностью.
Подлинная полостность подлинно наполненна,
подлинная наполненность подлинно пола.

虛而實，
實而虛，
眞虛眞實，
眞實眞虛。

Этими [качествами] лишь подлинный человек способен обладать, неподлинный же человек – обладать не способен.

此唯 眞人 能有之，
非眞人則不能有也。

Неподлинный человек тоже обладает полостностью и наполненностью, но недопустимо говорить об [этих качествах] как о полостности и наполненности подлинного человека!

非眞人亦自有虛實，但不可以語于眞人之虛實矣！

Ведь бывают [те, кто] кажутся полыми, но внутри они подлинно не полы,

Бывают [те, кто] кажутся не полыми, но внутри они совершенно полы.
故有似 虛而其中眞不虛者，
有似不虛而其中乃至虛者。

Бывают [те, кто] вначале полые, а в конце наполненные,
и [те, кто] вначале наполненные, а в конце полые.

有始虛而終實，
始實而終虛者。

Еще бывают рядовые люди, которые все [как один] верят, будто [они] совершенно полые, – и только благородный муж не назовет их полыми. Сие [означает, что] те люди предались болезни полноты²-малодушия.

Бывают рядовые люди, которые все [как один] верят, будто [они] наполнены, – и только благородный муж не назовет их наполненными. Сие [означает, что] те люди предались недугу **набрасывания [гуманности] на облик.**

又有衆人皆信以爲至虛，而君子獨不謂之虛，此其人犯虛怯之病。
有衆人皆信以爲實，而君子獨不謂之實，此其人犯色取之症。

Подлинность и фальшь не одинаковы,
полнотность и наполненность разнятся в применении.
真偽不同，
虛實異用。

[Предельный] полюс полноты и наполненности возможно разве исчерпывающе выразить в словах? И все же сделать это попытаюсь.
虛實之端，可勝言哉？且試言之。

О ком говорят: «вначале полый, а в конце наполненный»? Приведу пример: [представим, что] человек тонет в бескрайнем море и надеется только лишь на руку помощи. [Некий] кормчий сжалился над ним и благодаря [своему] мудрому-прозорливому³ оку и таланту беспрепятственности⁴ одним движением вытащил его – можно сказать, ошастливил! Однако хоть и глубоко ликование и счастье тонувшего, но душа-хунь и душа-по⁵ его еще пока не готовы. Сомкнув глаза и закрыв рот, он до самого конца не осмеливается вымолвить ни слова. Проходят месяцы,

² Другое значение иероглифа *сюй* 虛 – «слабый» (т.е. их полнотность – качественно иная, вызванная малодушием).

³ Око прозорливое (*хуй-янь* 慧眼) – буддийский термин, обозначает ступень духовного просветления, при котором человек способен отделить иллюзию от истины, что открывает возможность достижения нирваны. Всего таких ступеней пять, «око прозорливое» следует за «оком плотским» (*жоу-янь* 肉眼) и «оком небесным» (*тянь-янь* 天眼) и предшествует «оку дхармы» (*фа-янь* 法眼) и «оку будды» (*фо-янь* 佛眼).

⁴ «Беспрепятственность» (*у-ай* 無礙) – буддийский термин, свойство просветленного человека, сознание которого избавилось от всех препятствий-иллюзий.

⁵ Души *хунь* 魂 и *по* 魄 – части души человека, относящиеся к началам *ян* и *инь* соответственно. Что означает здесь «готова» (*вань* 完), остается не до конца ясным, Чжан Цзянь-е полагает, что речь идет о вселении души [7, с. 835], но учитывая, что тонущий не умирал и душа из его тела не выходила, это, на мой взгляд, сомнительно.

копятся дни – лишь кормчего он слушает, вот какова [его] полостность! Настал [момент] – добрались [они] до того берега⁶: подобрав одежды, [он] первым поднимается [на него], ступает ногою на настоящую, наполненную землю: нет и не будет больше ни единой смерти! Пусть даже кормчий снова скажет, дурача его: «Сейчас же пойдем, осталось [нам] еще [плыть в] великом море, вернуться надо в лодку, погрузимся с тобою вместе на другой берег – так нужно поступить!» – знаю: человек этот покачает головой и замашет руками [в знак отказа] и двинется прямоком вперед, – в конце [он] не станет вновь слушать кормчего так же, [как в начале], вот какова [его] наполненность! Вот о ком говорят «вначале полый, а в конце наполненный». О, тысячелетиями с [далекой] древности достойные и святомудрые, подлинные будды и подлинные небожители в большинстве своем были таковы.

何謂始虛而終實？此如人沒在大海之中，所望一掬援耳。舵師憐之，以智慧眼，用無礙才，一舉而援之，可謂幸矣！然其人慶幸雖深，魂魄尚未完也。閉目禁口，終不敢出一語，經月累日，唯舵師是聽，抑何虛也！及到彼岸，攝衣先登，腳履實地，萬無一歎矣！縱舵師復諭之曰：“此去尚有大海，須還上船，與爾俱載別岸，乃可行也”。吾知其人搖頭擺手，徑往直前，終不復舵師之是聽矣，抑又何實乎！所謂始虛而終實者如此。吁，千古賢聖，真佛真仙，大抵若此矣。

О ком говорят: «вначале наполненный, а в конце полый»? Например, о Чжан Хэн-цзюе⁷, который уже был [знаменитым] мужем-Учителем в Гуаньчжуне⁸ и не было ничего, в чем бы он по-настоящему, наполненно не оправдал возложенный [на него] авторитет предчувствования⁹; однако лишь услышал, как двое [братьев] Чэн рассуждают о «Переменах»¹⁰, – и тут же навеки отринул [учительское место с] тигровой шкурой – так больше [никогда на него] и не воссел. [Другой пример –] монах Цзяшань¹¹, который уже поднялся на помост толкователя [учения о] дхарме и не было ничего, в чем бы он по-настоящему, наполненно, не возложил [на себя обязанностей] наставника дхармы. Однако лишь увидел, как

⁶ Тот берег (би-ань 彼岸) – нирвана.

⁷ Чжан Цай (張載, 1020–1077), прозвание Цзы-Хоу 子厚, псевдоним Хэн-цзюй 橫渠 – один из основоположников неоконфуцианства.

⁸ Гуаньчжун (關中, букв.: «внутри застав») – местность в районе реки Вэйхэ 渭河 на территории современной провинции Шэньси.

⁹ Видимо, способность «предчувствовать» (сянь-цзюэ 先覺), характерная для конфуцианских достойных и святомудрых, здесь связывается также с верным толкованием результатов гадания по «Канону перемен» («И-цзин» 易經).

¹⁰ Вероятно, имеется в виду «Канон перемен».

¹¹ Шань-хуй (善會, 805–881), псевдоним Цзя-шань 夾山 – буддийский наставник.

Дао-у¹² хлопнул рукой и в голос рассмеялся, – и тут же распустил братию и подошел [к нему], а вдобавок [еще и] попросил Чуань-цзы¹³ растолковать [ему учение о] дхарме. Пусть [герои] этих двух примеров и не избежали недостатка ранней наполненности, но оказались [тем не менее] способны получить пользу конечной полнотности. Стало быть, они – люди, обладавшие великой мерой силы [среди] тысячелетий древности, и если [скажут, будто они] не обрели путь-дао, я [тому] не поверю.

何謂始實而終虛？如張橫渠已爲關中夫子矣，非不實任先覺之重也。然一聞二程論《易》，而臯比永撤，遂不復坐。夾山和尚已登壇說法矣，非不實受法師之任也。然一見道吾拍手大笑，遂散衆而來，別求船子說法。此二等者，雖不免始實之差，而能獲終虛之益。蓋千古大有力量人，若不得道，吾不信也。

О ком говорят: «рядовые люди все [как один] считают [себя] наполненными, и только благородный муж не назовет их наполненными?» О тех, кто сам не осмеливается верить в свою наполненность и верит себе лишь оттого, что верит [другим] людям. Те, кто в учении [обладают] наполненностью, никогда не **радуются** [оттого, что] нечто **своевременно повторяют**; [рядовые люди] опрометчиво признают, будто [повторение] способно радовать их сердца, лишь оттого, что **легко радуются**. Вот почему [рядовые] люди все [как один] **радуются этому** [повторению] – и оттого **считают себя правыми**. Это «[считают] себя правыми» происходит от того, что [рядовые] люди все [как один] этому радуются. **В стране непременно на слуху** – тогда **без сомнений пребывают в [состоянии расхождения гуманного облика с поступками]**: это «без сомнений» оттого, что они на слуху в стране и семье. Предположим, что [они] не на слуху, – и тогда хоть и пожелают [они] не сомневаться, обрести [того будет] невозможно. Так неужто такие люди предпочтут обладать наполненностью? Смешно, [право].

何謂衆人皆以爲實，而君子獨不謂之實？彼其於己實未敢自信也，特因信人而後信己耳。彼其於學實未嘗時習之而說也，特以易說之故，遂冒認以爲能說茲心耳。是故人皆悅之，則自以爲是。是其“自是”也，是於人之皆說也。在邦必聞，則居之不疑，是其“不疑”也，以其聞之於邦家也。設使不聞，則雖欲不疑，不可得矣。此其人寧有實得者耶？是可笑也。

¹² Юань-чжи (圓智, 769–835), псевдоним Дао-у 道吾. По преданию, услышав поучения Шань-хуя о «теле дхармы» (法身) и «оке дхармы», он рассмеялся: тот, однако, не рассердился, а попросил у него наставления и в результате получил рекомендацию отправиться к Дэ-чэну для обретения подлинного понимания учения о дхарме.

¹³ Дэ-чэн 德誠 – буддийский наставник, псевдоним Лодочник (Чуань-цзы 船子). По преданию, был учеником чаньского наставника Вэй-яня (惟儼, 737–834), вел отшельническую жизнь рыбака-лодочника. После разговора с ним Шань-хуй обрел просветление (по одной из версий, этот «разговор» включал в себя насильственное удержание головы Шань-хуя под водой и удары веслом), и Дэ-чэн, назначив его своим духовным наследником, утопился.

О ком говорят: «рядовые люди все [как один] считают [себя] совершенно полыми, и только благородный муж не назовет их полыми?» О том, кто не провел ни дня без [того, чтобы] вместе с [другими] людьми не творить добро, [и кого] по этой [причине] люди называют Шунем¹⁴, однако неведомо, способен ли тот **отбросить себя и следовать за [другими] людьми**. [О том, кто] не провел ни дня без **поклонения прекрасным словам** [и кого] по этой [причине] люди называют Юем¹⁵, однако неведомо, способен ли тот **пройти мимо ворот [собственного дома] и не войти, [услышать] агуканье [сына] и не понячить [его]**. Стало быть, в начале такие [люди] всего лишь принимают покое, номинальное восприятие за прекрасную благодатную добродетель, в конце же они повторяют привычное и доводят [себя до] однобокости, да к тому же опрометчиво признают это за [то, что они] «**[боятся] трепетно, до дрожи, [как] возле омута прохожий, [как тот, кто] стал на тонкий [лед]**», – откуда же ведомо, что они трусливы, слабы и неспособны подняться сами?

何謂衆人皆以爲至虛，而君子獨不謂之虛？彼其未嘗一日不與人爲善也，是以人皆謂之舜也，然不知其能舍己從人否也。未嘗一日不拜昌言也，是以人皆謂之禹也，然不知其能過門不入，呱呱弗子否也。蓋其始也，不過以虛受爲美德而爲之，其終也，習慣成僻亦冒認以爲戰戰兢兢，臨深履薄，而安知其爲怯弱而不能自起者哉？

Так выходит, [предельный] полюс полостности и наполненности нелегко выразить словами. Не [оттого что] полостность и наполненность трудно выразить словами, а оттого что подлинную полостность и подлинную наполненность трудно изведать. Потому сказано: «**Людям неведом и не сокрушается**». Здесь «люди» – это рядовые люди: рядовым людям неведом – поэтому можно назвать его благородным мужем. Если же рядовым людям ведом я – стало быть, [я] тоже всего лишь рядовой человек, разве достоин [тогда я] считаться благородным мужем? Рядовым людям неведом – поэтому и можно прямо возложить [на себя] этот [путь благородного мужа] и не сокрушаться. Если же [и] благородным мужам ты неведом – как же тогда не сокрушаться? Вот что действительно страшно – и захочешь даже не сокрушаться, а разве получится?

然則虛實之端，未易言也。非虛實之難言也，以真虛真實之難知也。故曰：“人不知而不愠。” 夫人，衆人也。衆人不知，故可謂之君子。若衆人而知，則吾亦衆人而已，何足以爲君子？衆人不知，故可直任之而不愠。若君子而不知之，則又如之何而不愠也？是則大可懼也，雖欲勿愠，得乎？

¹⁴ Шунь 舜 – один из легендарных мудрых правителей древности, образец сыновней почтительности.

¹⁵ Юй 禹 – один из легендарных правителей древности, усмиритель потопа, основатель государства Ся.

В среде мирской благородных мужей мало, а рядовых людей много – стало быть, тех, кому я ведом, – мало, а тех, кому я неведом, – много. Определенно, бывает [так, что] возьми [весь] мир – а не окажется никого, [кому ты] ведом; и только одному лишь Учителю Янь-цзы¹⁶ ведомо, что значит «бежать от мира, не быть [никому] ведомым и не кручиниться». Да только если бежать от мира и не быть [никому] ведомым, то пусть и есть толкование полостности и наполненности, а кто же его услышит?

世間君子少而衆人多，則知我者少，不知我者多。固有舉世而無一知者，而唯顏子一人獨知之所謂“遯世不見知而不悔”是也。夫唯遯世而不見知也，則雖有虛實之說，其誰聽之！

* * *

Прежде чем перейти к разбору идейного содержания произведения, рассмотрим вплетенные в текст аллюзии.

1. «Толкование полостности и наполненности (далее – СШШ): «Полостность – дабы воспринять **добро**, наполненность – делает **удержание твердым**». Если нет полостности – **выбранное** неточно, если нет наполненности – **удерживаемое нетвердо**

虛以受善，實焉固執。不虛則所擇不精，不實則所執不固。

«Срединное и обыденное» («Чжун-юн» 中庸, далее – ЧЮ): «Тот, кто искренен, **выбирает добро** и **твердо удерживает** его» [8, с. 101].

誠之者，擇善而固執之者也。

Одной из главных идей «Срединного и обыденного», канонического текста, входящего в конфуцианское «Четверокнижие», является воспевание «искренности» (чэн 誠), ключевого качества святомуудрого (шэн 聖), позволяющего ему следовать праведному пути срединности и обыденности (чжун-юн чжи дао 中庸之道). Возможность совершения действий искреннего человека – восприятия добра и твердого его удержания – Ли Чжи творчески связывает с обладанием качествами полостности и наполненности соответственно, тем самым придавая центральным категориям своего эссе высшую этическую значимость.

2. СШШ: «Бывают рядовые люди, которые все [как один] верят, будто [они] наполнены, – и только благородный муж не назовет их наполненными. Сие [означает, что] те люди предали недугу **“набрасывания [гуманности] на облик”**».

有衆人皆信以爲實，而君子獨不謂之實，此其人犯色取之症。

«Обсужденные-отобранные речи» («Лунь-юй» 論語, далее – ЛЮ), глава «Янь Юань» («Янь Юань» 顏淵): «Тот, кто на слуху, **на облик набрасывает** гуманность, а поступки расходятся [с нею]... [9, с. 181]

¹⁶ Янь Хуэй (顏回, 521–481 до н. э.), прозвание Цзы-Юань 子淵 – ученик Конфуция, умерший в раннем возрасте, традиционно считался самым способным из его последователей.

夫聞也者，色取仁而行違。

Ли Чжи утверждает, что тот, кто на самом деле не обладает качеством наполненности, а только кажется таким (что может разглядеть только благородный муж), – лицемер, чьи поступки будут противоречить его благовранному облику.

3. СШШ: «Те, кто в **учении** [обладают] наполненностью, никогда не **радуются** [оттого, что] нечто **своевременно повторяют**; [рядовые люди] опрометчиво признают, будто [повторение] способно радовать их сердца, лишь оттого, что **легко радуются**».

彼其於學實未嘗時習之而說也，特以易說之故，遂冒認以為能說茲心耳。

ЛЮ, глава «Изучать и» («Сюэ эр» 學而): «Учитель сказал: "**Учиться и своевременно повторять**¹⁷ – не **радость ли?**"» [9, с. 2].

子曰：學而時習之，不亦說乎？

ЛЮ, глава «Цзы-Лу» («Цзы-Лу» 子路): «Учитель сказал: "Благородный муж легко служит и трудно радуется: [если] радовать его тем, что не [соответствует] пути-дао, – не обрадуется; что до того, как он распоряжается людьми, – [использует] их, как орудия, – [согласно способностям]". Мелкий человек трудно служит и **легко радуется**: [если] радовать его пусть даже тем, что не [соответствует] пути-дао, – обрадуется; что до того, как он распоряжается людьми, – требует от них совершенства» [9, с. 200].

子曰：君子易事而難說也：說之不以道，不說也；及其使人也，器之。

小人難事而易說也：說之雖不以道，說也；及其使人也，求備焉。

Итак, согласно Конфуцию, привычка «легко радоваться», то есть радоваться даже тому, что не соответствует праведному пути-дао, – признак мелкого человека. Ли Чжи утверждает, что радость от «повторения» – тоже проявление такого недостатка, в чем можно разглядеть критику бездумного заучивания и воспроизведения. Стоит отметить, что здесь философ осмеливается прямо возражать Конфуцию, причем его известнейшим, открывающим ЛЮ словам.

4. СШШ: Вот почему [рядовые] люди все [как один] **радуются этому** [повторению] – и оттого **считают себя правыми**. Это «[считать] себя правыми» происходит от того, что [рядовые] люди все [как один] этому радуются.

是故人皆悅之，則自以為是。是其“自是”也，是於人之皆說也。

«[Трактат] Учителя Мэна» («Мэн-цзы» 孟子, далее – МЦ), глава «Исчерпание сердца, [часть] нижняя» («Цзинь-синь ся» 盡心下): «[Те, кого Конфуций называл "похитителями благодати"], едины с текучей

¹⁷ Исследователи интерпретируют иероглиф *си* 習 по-разному («повторять», «практиковать», «вводит в привычку», «осваивать», «натренировывать» и пр.), здесь приведен перевод *си* как «повторять» в соответствии с трактовкой неоконфуцианского патриарха Чжу Си (朱熹, 1130–1200), которая при жизни Ли Чжи была стандартной и, по сути, официальной.

вульгарностью, сомкнуты с грязным миром: [их] пребывание в нем походит на преданное и благонадежное, [их] поступки в нем походят на честные и целомудренные; рядовые [люди] **все радуются этому и считают себя правыми**, но не могут ступить на путь-*дао* Яо¹⁸ и Шуня» [10, с. 341].

同乎流俗，合乎汙世；居之似忠信，行之似廉潔；眾皆悅之，自以為是，而不可與入堯舜之道。

«“Четверокнижие” [с разбивкой на] статьи и фразы и сводным комментарием» («Сы-шу чжан-цзюй цзи-чжу» 四書章句集注), глава «Янь Юань, [глава] 12-я» («Янь Юань ди ши эр» 顏淵第十二): «Делают добрым свой окрас и облик, дабы набросить [на себя] гуманность, а поступки в действительности противоречат ей, а к тому же **считают себя правыми** и ничего не страшатся, не остерегаются. Сие есть не забота о действительном, наполненном, а сосредоточение на заботе о стяжании имени, потому дутая, полая слава [их] хоть и торжественна, а действительная, наполненная благодать [их] – хворая» [11, с. 138].

善其顏色以取於仁，而行實背之，又自以為是而無所忌憚。此不務實而專務名者，故虛譽雖隆而實德則病矣。

Обратившись к МЦ, мы видим, что склонность «считать себя правыми» (*цзы и вэй ши* 自以為是) – весьма негативное качество, свойственное тем, кто радуются вульгарному и мирскому (к которому у Ли Чжи, судя по контексту, принадлежит и «повторение»). Такие люди неспособны встать на праведный путь, в действительности не обладают моральными качествами и довольствуются лишь внешним сходством с их обладателями. Интересно, что Чжу Си в комментарии к ЛЮ, как и Ли Чжи, говорит о полостности и наполненности – по его мнению, полой, т.е. не имеющей под собой реальной основы, является слава этих фальшивых людей, о которой они пекутся в ущерб наполненному, т.е. действительному, в результате чего их благодать (*дэ* 德) становится хворой, ущербной.

5. СШШ: «**В стране непременно на слуху** – тогда **пребывают в [состоянии расхождения гуманного облика с поступками] без сомнений**: это “без сомнений” оттого, что они на слуху в **стране и семье**».

在邦必聞，則居之不疑，是其“不疑”也，以其聞之於邦家也。

ЛЮ, глава «Янь Юань»: «Тот, кто на слуху, на облик набрасывает гуманность, а поступки расходятся [с нею]; [он] **пребывает в этом [состоянии] без сомнений. В стране непременно на слуху, в семье непременно на слуху**» [9, с. 181].

夫聞也者，色取仁而行違，居之不疑。在邦必聞，在家必聞。

Еще одна отсылка к ЛЮ, дополняющая образ критикуемых Ли Чжи неподлинных людей отсутствием сомнений, которые не могут появиться-

¹⁸ Яо 堯 – легендарный мудрый правитель, его царствование традиционно считалось «золотым веком древности».

ся, пока удовлетворяется их основная потребность в славе. И наоборот, если славы нет – сомнений им не избежать.

6. СШШ: «О ком говорят: “рядовые люди все [как один] считают [себя] совершенно полыми, и только благородный муж не назовет их полыми?” О том, кто не провел ни дня без [того, чтобы] вместе с [другими] людьми не творить добро, [и кого] по этой [причине] люди называют Шунем, однако неведомо, способен ли тот **отбросить себя и следовать за [другими] людьми.**»

何謂衆人皆以爲至虛，而君子獨不謂之虛？彼其未嘗一日不與人爲善也，是以人皆謂之舜也，然不知其能舍己從人否也？

МЦ, глава «Гун-сунь Чоу, [часть] верхняя» («Гун-сунь чоу шан» 公孫丑上): «Великий **Шунь** обладал величием [еще большим, чем у Юя]: добро-искусно находился в единстве с людьми, **отбрасывал себя и следовал за людьми**, с ликованием брал у людей и с помощью [взятого] творил добро. От вспашки и засеваания [полей], гончарного дела и рыбной ловли и вплоть до становления владыкой – [во всех этих действиях] не было ничего, что не [было бы] взято от людей. Брать от людей и с помощью [взятого] творить добро – сие значит **вместе с людьми творить добро**. Поэтому нет более великого благородного мужа, чем тот, кто **вместе с людьми творит добро**» [10, с. 72].

大舜有大焉，善與人同。舍己從人，樂取於人以為善。自耕、稼、陶、漁以至為帝，無非取於人者。取諸人以為善，是與人為善者也。故君子莫大乎與人為善。

В образе легендарного правителя Шуня Ли Чжи находит свидетельства обладания как наполненностью (сотворение добра), так и полостностью (отбрасывание себя). Таким образом, по мнению философа, для того чтобы назвать человека Шунем, тот должен обладать обоими качествами, а не только одним из них.

7. СШШ: «[О том, кто] не провел ни дня без **поклонения прекрасным словам** и кого по этой [причине] люди называют Юем, однако неведомо, способен ли тот **пройти мимо ворот [собственного дома] и не войти, [услышать] агуканье [сына] и не понянчить [его].**»

未嘗一日不拜昌言也，是以人皆謂之禹也，然不知其能過門不入，呱呱弗子否也？

«Древнейшие писания» («Шан-шу» 尚書, далее ШШ), глава «Планы Великого Юя» («Да-Юй мо» 大禹謨): «Юй **поклонился прекрасным словам** и сказал: “Да”» [12, с. 34].

禹拜昌言曰：俞。

Идентичный фрагмент есть и в главе ШШ «Планы Гао-яо» («Гао-яо мо» 皋陶謨) [12, с. 37]. Описание похожих действий Юя есть также в МЦ, в главе «Гун-сунь Чоу, [часть] верхняя»: «Когда Юй слышал добрые слова – **кланялся**» [10, с. 72]

禹聞善言則拜。

МЦ, глава «Ли Лоу, [часть] нижняя» («Ли Лоу ся» 離婁下): «Когда Юй и [хоу] Цзи¹⁹ умиротворяли мир, **трижды проходили мимо собственных ворот и не входили**» [10, с. 187].

禹、稷當平世，三過其門而不入。

ШШ, глава «И и Цзи» («И Цзи» 益稷), слова Юя: «[Когда я] женился на [урожденной] Ту-шань, [то затратил всего четыре дня] – *синь, жэнь, гуй и цзя*. [Мой сын] Ци **агукал** и плакал, [но] **я не нянчил его** – не зная удержу, [я окунулся] лишь в свершение подвигов на земельных [работах]» [12, с. 49].

娶于塗山，辛壬癸甲。啟呱呱而泣，予弗子，惟荒度土功。

Как и в случае с Шунем, Ли Чжи описывает Юя через поступки, свидетельствующие о его обладании как наполненностью (поклонение прекрасным словам), так и полостностью (отбрасывание собственных семейных обязанностей ради нужд государства).

8. СШШ: «...в конце они повторяют привычное и приводят [себя к] однобокости, да еще опрометчиво признают это за [то, что они] “**[боятся] трепетно, до дрожи, [как] возле омута прохожий, [как тот, кто] стал на тонкий [лед]**”».

…其終也，習慣成僻亦冒認以爲戰戰兢兢，臨深履薄。

«Канон стихов» («Ши-цзин» 詩經), раздел «Малые оды» («Сяо-я» 小雅), стих «Осеннее небо» («Сяо-минь» 小旻):

Не смеют тигра добывать одними голыми руками
И реку с бурными волнами не смеют вброд пересекать.
Пусть людям ведомо одно – но все им ведать не дано.
И только бдительность спасет – убойся **трепетно, до дрожи,**
Как возле омута прохожий, как тот, кто стал на тонкий лёд

[13, с. 310].

不敢暴虎，不敢馮河 / 人知其一，莫知其他 / 戰戰兢兢，如臨深淵，如履薄冰。

Стих-предостережение из «Канона стихов», адресованный, по всей видимости, неправедному правителю. Фраза, процитированная Ли Чжи, поэтически описывает благоразумную осторожность; весьма вероятно, что приведение ее здесь имеет ироничный подтекст: лицемерные люди, разделяющие добродетели только на словах (поло, т.е. не по-настоящему), не имея внутренней опоры, вынуждены следовать внешним шаблонам и неминуемо впадают в косность и предвзятость, оправдывая это высокими побуждениями.

9. СШШ: «Потому сказано: “**Людьми неведом и не сокрушается**”»

故曰：“人不知而不慍。”

¹⁹ Хоу Цзи (后稷 – «Хоу-просо», хоу – ранг знатности, второй после гуна 公, соотносим с европейским маркизом) – мифический прародитель чжоусцев, согласно одному из преданий, был сановником и помогал Юю бороться с потопом.

ЛЮ, глава: «Изучать и»: «Людям неведом и не сокрушается, не благородный ли [это] муж?» [9, с. 2]

人不知而不慍，不亦君子乎？

Согласно интерпретации Ли Чжи данной фразы из открывающей группы афоризмов ЛЮ, быть непонятым обычными людьми – незначительный повод для беспокойства, а вот отсутствие понимания со стороны благородных мужей – куда страшнее.

10. СШШ: «Точно бывает [так], что возьми [весь] мир – а не будет никого, [кому ты] ведом; и только одному лишь Учителю Янь-цзы ведомо, что значит **“бежать от мира, не быть [никому] ведомым и не кручиниться”**»

固有舉世而無一知者，而唯顏子一人獨知之所謂“遯世不見知而不悔”是也。

ЧЮ: «Благородный муж полагается на срединное и обыденное, бежит от мира, [никому] не ведом и не кручинится – лишь свято-мудрые способны на такое» [8, с. 68].

君子依乎中庸，遁世不見知而不悔，唯聖者能之。

Эссе и начинается, и завершается отсылкой к «Срединному и обыденному»: Ли Чжи, подчеркивая мудрость Янь-цзы, по сути, называет его святомудрым – коль скоро подобное поведение, согласно каноническому тексту, доступно только им. Стоит отметить, что превознесение мудрости Янь-цзы можно встретить и в других эссе философа, например в «Толковании четырех нельзя» («Сы-у шо» 四勿說, полный перевод на русский язык см.: [1]).

* * *

«Толкование полостности и наполненности» в полном соответствии с названием представляет толкование, интерпретацию Ли Чжи данных философских категорий, и в интерпретации этой просматриваются многие черты, характерные и для других его произведений.

Начинается эссе, что примечательно, вовсе не с определений полостности и наполненности, но с указания на их различные функции: первое применяется при обучении для точного восприятия, второе – при применении изученного для твердого исполнения. Следом постулируется их неразрывная взаимосвязь и взаимопроникновение, что в целом соответствует дуалистическому взгляду Ли Чжи на мироустройство, достаточно ярко отраженному, в частности, в его «Суждениях о муже и жене» («Фу-фу лунь» 夫婦論, русский перевод см.: [2]). Также утверждается, что только подлинный человек способен обладать этими качествами в полной мере, – и в этом отведении особого места «подлинности» (чжэнь 真) проявляется самое ядро философских взглядов Ли Чжи – его представление о подлинности как о важнейшей ценности.

Важно отметить, что определяется эта подлинность, как правило, не с помощью формулирования каких-либо ее признаков, но посредством критической оппозиции, противопоставления ее тому, что подлинным не является, – на основании чего я предлагаю использовать для наиболее общей характеристики философских взглядов Ли Чжи термин «опозиционный аутентизм» (от лат. *authenticus* – подлинный, достоверный). Также философ обращает здесь внимание на то, что внешность обманчива и подлинность по ней определить невозможно – только «благородный муж» (*цзюнь-цзы* 君子) способен определить, кто действительно обладает полнотностью, а кто слаб и малодушен – и, соответственно, неспособен быть полым до конца; кто действительно обладает наполненностью, а кто притворяется – и соответственно неспособен привести свои поступки в соответствие с гуманным обликом. Подчеркивается, что необязательно начинать с полнотности и заканчивать наполненностью, обратный порядок также возможен. Наконец, рассуждения закольцовываются: вновь звучит мысль о том, что полнотность и наполненность – качества разные и имеют разное применение.

В структурном плане эссе можно условно разделить на две части: собственно «толкование», имеющее более жесткое параллелистичное строение (что отражено в компоновке текста представленного перевода), после которого следует комментарий к отдельным тезисам этого «толкования», изложенный в более свободной форме. Границу между частями можно провести после фраз «[Предельный] полюс полнотности и наполненности возможно разве исчерпывающе выразить в словах? И все же сделать это попытаюсь». И действительно, нижеследующий комментарий главным образом посвящен предельному полюсу (*дуань* 端) полнотности и наполненности, то есть их высшим проявлениям, доступным лишь подлинному человеку.

Далее следует пояснение тезиса о том, что возможно как начинать с полнотности и заканчивать наполненностью, так и наоборот. Первый порядок проиллюстрирован притчей о тонущем человеке и кормчем, которая явственно исполнена буддийскими образами. Аллегии довольно прозрачны: жизнь как море страданий, из которого тонущего-непросветленного спасает кормчий-наставник, перевозящий на «другой берег» – в нирвану (или в представлении адептов школы Чистой земли (*Цзин-ту цзун* 淨土宗), к которым принадлежал и Ли Чжи, скорее, в райскую счастливую землю будды Амитабхи). Этот «другой берег» именуется «наполненным», т.е. пространством настоящим, а не иллюзорным, в котором «нет и не будет ни единой смерти» (уход в нирвану как раз и предполагает освобождение от круговорота жизни и смерти). Таким образом, в конфуцианский изначально дискурс (рассуждения о «благородном муже» с отсылками к соответствующей канонической литературе) вплетаются буддийские мотивы и термины, что

отражает еще одну особенность философии Ли Чжи – представление о единонаправленности всех трех учений (конфуцианства, даосизма и буддизма) на пути духовного самосовершенствования. Еще красноречивее об этом говорит умозаключение, что и конфуцианские достойные и святомудрые (賢聖 *сянь шэн*), и даосские небожители (*сянь* 仙), и будды (佛 佛) с глубокой древности следовали именно такому порядку действий.

Обратную последовательность философ демонстрирует уже на примерах реальных исторических личностей – одного из основоположников неоконфуцианства Чжан Цзяя и буддийского наставника Цзя-шаня (и вновь разные учения стоят в одном ряду), каждый из которых, обладая оформившимися убеждениями и солидным авторитетом, нашел тем не менее в себе силы пересмотреть собственные взгляды и признать себя менее сведущим, чем некто другой, когда почувствовал, что для этого есть основания. Здесь, на мой взгляд, за восхищением Ли Чжи просматривается, прежде всего, его протест против косных убеждений и ханжеской предвзятости, а также одобрение способности опустошить сознание для перехода на новый, более высокий уровень восприятия (еще одна идея, которая встречается у Ли Чжи в текстах буддийской направленности).

Следующий блок – объяснение того, почему благородный муж, высший судья, может не счесть того или иного человека полым или наполненным; иными словами, в чем остальные уступают подлинно полому и наполненному человеку. Оказывается, что для наполненности необходима вера в себя, а не слепое следование мнению других; при этом необходимо избежать другой крайности и не «считать себя правым». На первый взгляд, в этом есть некоторое противоречие, однако, обратившись к «[Трактату] Учителя Мэна», мы видим, что те, кто «считают себя правыми», пекутся лишь о том, чтобы походить на добродетельных людей, но в действительности не обладают этими добродетелями; иными словами, это те же ханжи-лицемеры, ненавистные Ли Чжи, и правыми они себя считают оттого, что не утруждаются излишней рефлексией, довольствуясь внешним благолепием. Отсутствие сомнений у таких людей напрямую зависит от славы, то есть от признания в обществе: коль скоро они «не могут подняться сами» и опираются на внешнее, не имея ничего весомого внутри, их никак нельзя назвать наполненными. Что касается полостности, в ней ключевым, по мнению философа, является готовность отказаться от своего – будь то ложные убеждения или семейные обязанности. Если же человек некритично следует когда-либо принятым установкам и заостеневает в них, его никак нельзя назвать полым.

В продолжение тезиса о том, что только благородному мужу под силу разглядеть подлинное, Ли Чжи приводит цитату из Конфуция о том, что

благородному мужу не подобает сокрушаться оттого, что он неизвестен / непонятен людям. Развивая мысль, философ утверждает, что если ты непонятен людям, сокрушаться действительно не следует, но если ты непонятен благородным мужам, – это уже повод для беспокойства. Здесь мы отчетливо видим, что Ли Чжи не считает достойным внимания мнение простого народа, рядовых людей (*чжун-жэнь* 眾人), которые наряду с нечистоплотными чиновниками зачастую предстают у него олицетворением всего мирского (*ши* 世) и вульгарного (*су* 俗). Завершается эссе комплиментарным высказыванием в адрес Янь-цзы и риторическим вопросом – кто же услышит толкование полостности и подлинности, если святомуудре удалятся от мира?

Таким образом, можно резюмировать, что основной посыл эссе – апология подлинности и честности, способности как защищать и превращать в жизнь собственные убеждения, так и при необходимости пересматривать их. Критикуется, в свою очередь, фальшь лицемерных моралистов, их неспособность на деле соответствовать декларируемым убеждениям, а также предвзятость и косность сознания, не позволяющая воспринять новое. Иными словами, положительные проявления полостности и наполненности одобряются, а отрицательные – порицаются. Принципиально важно здесь, что полостность сама по себе не означает неподлинность, полостность – это тоже подлинность в том смысле, что подразумевает отсутствие ложного, добросовестный скептицизм и незамутненность сознания. Оба качества – две стороны одной медали, они положительны, покуда подлинны; и именно эта грань – подлинность – отделяет рядовых людей от благородных мужей,

В завершение анализа хотелось бы привести несколько аргументов в пользу того, что эссе было, вероятно, написано около 1592 г. Прежде всего, на это указывает разработка проблематики подлинности как основополагающей ценности и критика ее отсутствия у современников – эксплицитно данная тема обсуждается лишь в шести эссе, написанных в период 1588–1592 гг. Кроме того, встречающееся в тексте словосочетание «недопустимо говорить об этом как о» (*бу кэ и юй-юй* 不可以語于), после которого следует та или иная философская категория, среди всех текстов «Книги для сожжения» употребляется только в «Толковании [пьес] *цза[-цзюй]*» и «Толковании детского сердца» (оба написаны как раз в 1592 г.). Согласно первому, недопустимо говорить о формально, структурно выверенных произведениях как о «совершенном культурном творчестве-*вэни* Поднебесной» (*тянься чжи чжи-вэнь* 天下之至文), согласно второму – говорить о «Шести-канонии», ЛЮ и МЦ как о «словах детского сердца» (*тун-синь чжи янь* 童心之言), в данном же эссе – недопустимо говорить о полостности и наполненности человека неподлинного как об аналогичных качествах подлинного человека.

* * *

Толкование возвышенности и чистоты

高潔說

Я по природе [своей] люблю возвышенность. Любить возвышенность – значит быть высокомерным, заносчивым и неспособным склониться. Но это «быть неспособным склониться» означает быть неспособным склониться лишь перед той породой людей, что опирается на власть и уповает на богатство. В ином случае, [если в человеке] присутствует хоть малый осколок положительного и пядь добра, [будь он] даже раб или слуга, не найдется [такого, которому я бы] не поклонился. Я по природе [своей] люблю чистоту. Любить чистоту – значит быть резким, нетерпимым и неспособным принять. Но это «быть неспособным принять» означает быть неспособным принять ту породу людей, что пресмыкается перед властью и заискивает перед богатством. В ином случае, если [в человеке] действительно присутствует хоть осколок добра и пядь положительного, будь даже я большим человеком – царем или князем, – не найдется [такого, которого я бы] не принял как гостя.

予性好高，好高則倨傲而不能下。然所不能下者，不能下彼一等倚勢仗富之人耳；否則稍有片長寸善，雖隸卒人奴，無不拜也。予性好潔，好潔則狷隘而不能容。然所不能容者，不能容彼一等趨勢諂富之人耳；否則果有片善寸長，縱身為大人王公，無不賓也。

[Если человек] способен склониться перед [другими] людьми – оттого сердце его [становится] полым; его сердце поло – поэтому вбираемое [им] обширно; вбираемое [им] обширно – поэтому человек этот – возвышеннее. Так, стало быть, [когда] говорят о тех, кто в Поднебесной способен склониться перед [другими] людьми, это определенно говорят о тех людях Поднебесной, которые предельно любят возвышенность. Я люблю возвышенность – разве [этого] не подобает? [Если человек] способен подбирать людей – непременно не будет тех, кого [ему придется] оставить; не будет тех, кого [ему придется] оставить, – стало быть, не будет тех, кого [ему] не [получится] принять; не будет тех, кого [ему] не [получится] принять, – не будет нечистых поступков. Так, стало быть, [когда] говорят о тех, кто в Поднебесной способен принять [других] людей, это определенно говорят о тех людях Поднебесной, которые предельно любят чистоту. Я люблю чистоту – разве [этого] не подобает?

能下人，故其心虛；其心虛，故所取廣；所取廣，故其人愈高。然則言天下之能下人者，固言天下之極好高人者也。予之好高，不亦宜乎？能取人，必無遺人；無遺人，則無人不容；無人不容，則無不潔之行矣。然則言天下之能容人者，固言天下之極好潔人者也。予之好潔，不亦宜乎？

Ограниченные болваны нынешнего мира все [как один] считают меня резким, нетерпимым и неспособным принять, высокомерным, заносчивым и неспособным склониться. [Они] говорят, что с тех пор как

я прибыл в Хуанъань²⁰, вплоть до сего дня [я] все время держал ворота на замке и [за всем] посылал Фан Дань-шаня²¹, немало огреб [я и] насмешек, мол, ищу друзей по [всем] четырем сторонам света. [Говорили, что] с тех пор как [я] поселился у Лунху – Драконьего озера²², – хоть и не держал [я уже] ворота на замке, но подошедшим к воротам [все одно] не показывался или показывался, да не принимал благопристойно, а если даже и были один-два человека, которых [я] таки благопристойно принял, то и [они мне] вскоре надоели и опротивели. Таковы мирские суждения обо мне. Кому ведомо, что я, целыми днями держа ворота на замке, целыми днями желал увидеть [тех, кто обладает] сердцем **превосходящего [меня] самого**; что круглый год сидя в одиночестве, [я] круглый год тосковал оттого, что не увидел [друга], понимающего [меня] самого. Такое трудно поведать этому [городающему вздор] поколению!

今吾齷齪者皆以予狷溢而不能容，倨傲而不能下。謂予自至黃安，終日鎖門而使方丹山，有好箇四方求友之譏。自住龍湖，雖不鎖門，然至門而不得見，或見而不接禮者，縱有一二加禮之人，亦不久即厭棄。是世俗之論我如此也。殊不知我終日閉門，終日有欲見勝己之心也；終年獨坐，終年有不見知己之恨也。此難與爾輩道也！

А те, кто разводят кривотолки, в свою очередь, считают, будто у меня нет глаз и [я] неспособен понять [других] людей, поэтому в итоге и становлюсь жертвой их обмана; что я пристрастен в любви и несправедлив, поэтому в итоге и не способен быть с [другими] людьми от начала и до конца. Они считают свои [умозаключения] разоблачительными, как в поговорке] «сдвинешь шерстку – видно кожу, сдуешь шерстку – видно дырку». Суждения их верны, [конечно, да только] на самом деле их взгляд на [позицию] мирских ограниченных болванов – [это] всего-навсего, [как гласит поговорка], **«пятьдесят шагов [смеются над ста шагами]»**. Разве стоит о них говорить?

其頗說得話者，又以予無目而不能知人，故卒爲人所欺；偏愛而不公，故卒不能與人以終始。彼自謂離毛見皮，吹毛見孔。所論確矣，其實視吾之齷齪者僅五十步。安足道耶！

Увидеть [кого-то] похожего на человека так же радостно, как когда в **пустом** ущелье [донесется до тебя] **звук [ступающих] ног**, – а [эти клеветники] говорят, будто я не желаю видеть [других] людей, верно ли это в принципе? Боюсь только, что еще не было [здесь] похожих на людей, – [но] ежели кто-нибудь в общих чертах похож на человека [хотя бы] формой, должно тут же склониться-поклониться, позабыв о его презренности; стремглав [к нему] устремиться, позабыв о его знатности.

²⁰ Ли Чжи стал уединенно жить в Хуанъане в 1585 г.

²¹ Фан И-фэн (方一鳳), прозвание Дань-шань 丹山 – ученик известного философа Ло Цинь-шуня (羅欽順, 1465–1547).

²² Ли Чжи поселился в буддийском монастыре Чжифо-юань у озера Лунху в 1588 г., отсюда и датировка.

Поэтому зачастую видишь достоинства человека – и сразу забываешь о [его] недостатках; да не просто забываешь о них, а еще и чинно-благопристойно обхаживаешь его и служишь [ему] как наставнику – куда еще очевидней, что возлюбил я [этого человека] пристрастно?

夫空谷足音，見似人猶喜，而謂我不欲見人，有是理乎？第恐尚未似人耳，苟其略似人形，當即下拜而忘其人之賤也，奔走而忘其人之貴也。是以往往見人之長而遂忘其短，非但忘其短也，方且隆禮而師事之，而況知吾之爲偏愛耶？

Отчего же [я так поступаю]? [Оттого, что] хорошего друга встретить трудно, а ежели не будет с моей стороны совершенной благопристойности и почтения, [ежели не будет] искренности, с какой служат наставнику, то этот чуткий, просветленный, талантливый и достойный муж разве согласится стать моим другом? Если непременно желаешь с ним подружиться, нельзя не доходить до крайней чинности в своем [соблюдении] норм благопристойности. Однако в Поднебесной подлинных талантов и подлинно чутких и просветленных по-настоящему мало. Зачастую я изливаюсь искренностью, с какой [только и подобает] служить и выказывать почтение, а те чуткость-просветленность и обладание талантом в конце концов [оказываются] не подлинными – в такой ситуации уже ничего не поделать – приходится от него отмежеваться. [А если вдобавок человек этот] не только не подлинный, но еще и коварный и зловредный, в такой ситуации ничего уже не поделать – приходится от него с каждым днем удаляться. Поэтому рядовые люди в один голос и твердят, что у меня нету глаз. Только если бы у меня действительно не было глаз, [я] бы точно был неспособен удалиться окончательно; [а] если бы я действительно любил пристрастно и был несправедлив, то точно бы покрывал недостатки [людей] до конца своей жизни. Так что все суждения о [том, будто] любовь [моя] пристрастна и [у меня] нету глаз, похожи [на правду], да ложны.

何也？好友難遇，若非吾禮敬之至，師事之誠，則彼聰明才賢之士又曷肯爲我友乎？必欲與之爲友，則不得不致吾禮數之隆。然天下之眞才眞聰明者實少也。往往吾盡敬事之誠，而彼聰明者有才者終非其眞，則其勢又不得不而不與之疎。且不但不眞也，又且有姦邪焉，則其勢又不得不日與之遠。是故衆人咸謂我爲無目耳。夫使我而果無目也，則必不能以終遠；使我而果偏愛不公也，則必護短以終身。故爲偏愛無目之論者，皆似之而非也。

Ныне двое высших²³ из Хуанъяня прибыли сюда, и люди вновь обязательно сочтут, что я возлюбил [их] пристрастно. Они непременно будут со мною от начала до конца и не одарят меня именем «не [имеющего] глаз» – [это вполне] возможно. Эти двое высших по-настоящему понимают мое горестное сердце; по-настоящему понимают мое одиночество и обособленность, о которых не рассказать словами; по-настоящему

²³ Высший, или высший человек (*шан жэнь* 上人) – почтительное именование буддийского монаха. Под «двоими высшими» Ли Чжи подразумевает своих учеников Ван Ши-бэня (王世本, буддийское имя Жо-у 若無) и Цзэн Цзи-цюаня 曾繼泉.

понимают, что я ищу людей больше, чем люди ищут меня. К тому же я [полюбил] их не за талант, а в действительности – за их благодатную добродетель; [я полюбил их] не за чуткость и проницательность, а в действительности – за их серьезность и наполненность. Ведь обладающие благодатной добродетелью непременно серьезны и наполнены, а серьезные и наполненные непременно обладают благодатной добродетелью, [так] чего же мне беспокоиться о двоих высших? Двое высших как наставнику служат Ли Шоу-аню²⁴, Шоу-ань как наставнику служил Дэн Хо-цюю²⁵. Устремления Дэн Хо-цюя были подобны алмазу, отвага [его] была велика, как Небо, в учении следовал [он] пробуждению сердца, а в мудрости превосходил [своего] наставника²⁶. Поэтому набранные им ученики подобны своему наставнику, а ученики его учеников подобны его ученикам. На основании этого я предрекаю и понимаю, что двое высших непременно способны стать для меня отдушиной²⁷, сомнений [в том] никаких. Потому и написал [я] толкование о любви к возвышенности и чистоте, дабы преподнести [его] им в дар.

今黃安二上人到此，人又必且以我爲偏愛矣。二上人其務與我始終之，無使我受無目之名，可也。然二上人實知予之苦心也，實知予之孤單莫可告語也，實知予之求人甚於人之求予也。吾又非以二上人之才，實以二上人之德也；非以其聰明，實以其篤實也。故有德者必篤實，篤實者則必有德，二上人吾何患乎？二上人師事李壽庵，壽庵師事鄧豁渠。鄧豁渠志如金剛，膽如天大，學從心悟，智過於師。故所取之徒如其師，其徒孫如其徒。吾以是卜之而知二上人之必能爲我出氣，無疑也。故作好高好潔之說以貽之。

²⁴ Ли Шоу-ань 李壽庵 – буддийский послушник, ученик Дэн Мина.

²⁵ Дэн Хэ (鄧鶴, 1489–1578), буддийское имя Хо-цюй 豁渠 псевдоним Тай-ху 太湖 – философ, представитель Тайчжоуской школы, вероятно, оказал определенное влияние на Ли Чжи.

²⁶ Чжао Чжэнь-цзи (趙貞吉, 1508–1576), прозвание Мэн-цзин 孟靜, псевдоним Да-чжоу 大洲 – известный сановник и литератор. В процессе перевода у меня также возникла мысль, что *синь-у* 心悟 может означать не «пробуждение сердца», а буддийское имя некоего Синь-у, который и был наставником Дэна. Чисто гипотетически это возможно: Дэн Хэ покинул Чжао Чжэнь-цзи как раз из-за того, что тот был недоволен его увлечением буддизмом; подозрительно также, что Чжао не назван по имени или фамилии, тогда как остальные названы. Однако никаких подтверждений этой гипотезе найти не удалось.

²⁷ Вполне возможно, что выражение *чу ци* (出氣, дословно «выдыхать пневму», в переносном смысле – «сердиться») требует более специфической интерпретации. Исходя из контекста, в том числе грамматической позиции, трудно предположить здесь семантику рассерженности; любопытной мне показалась версия анонимного переводчика «Толкования возвышенности и чистоты» на современный китайский, размещенного в интернет-энциклопедии Baidu Baike, где это выражение передано фразеологизмом и *гэ би-кун чу ци* (一个鼻孔出气, букв.: «выдыхать из одной ноздри»), означающим «сойтись во взглядах, спеться». См.: *Гао-цзе шо* 高洁说 (Толкование возвышенности и чистоты). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/高洁说> (дата обращения 24.02.2020). Тем не менее согласиться с такой интерпретацией трудно, поскольку данный фразеологизм вошел в употребление только с конца XIX в., а кроме того, имеет негативную коннотацию, неуместную здесь.

* * *

1. «Толкование возвышенности и чистоты» (далее – ГЦШ): «Кому ведомо, что я, целыми днями держа ворота на замке, целыми днями желал увидеть [тех, кто обладает] сердцем **превосходящего [меня] самого...**»

殊不知我終日閉門，終日有欲見勝己之心也...

ЛЮ, глава «Изучать и»: «Учитель сказал: “Благородный муж если не солиден, то не авторитетен и в учении нетверд. Главное [для него] – преданность и **благонадежность, нет [у него] друзей, не подобных [ему] самому; если допустил ошибку – не боится исправить”**» [9, с. 5].

子曰：“君子不重則不威，學則不固。主忠信，無友不如己者，過則勿憚改。”

Словосочетания «превосходящий [меня] самого» (*шэн-цзи* 勝己) и «подобный [мне] самому» (*жу-цзи* 如己) оказываются связаны через комментарий Чжу Си к ЛЮ в «Речах Учителя Чжу, [сгруппированных по разделам] («Чжу-цзы юй лэй» 朱子語類), глава «Обсужденные-отобранные речи, [часть] третья» («Лунь-юй сань» 論語三):

«[Учителя Чжу] спросили: “Как соотносится [выражение] ‘нет [у него] друзей, ему не подобных’ со словосочетанием ‘**превосходящие [его] самого**’”? [Учитель Чжу] сказал: “**‘Превосходящие [его] самого**’ как раз и означает ‘**подобные [ему] самому**’”»...

«Того, кто выше, я [считаю] наставником; того, кто ниже, – если это хороший человек – я наставляю; того, кто посередине, [если] **превосходит [меня] самого**, [считаю] другом, [а если] недотягивает [до меня] – все одно не отвергаю, однако не сродняюсь с ним» [14, с. 505].

問：“無友不如己者”與“勝己”字如何？曰：“勝己”便是如己之意。» ...

上焉者，吾師之；下焉者，若是好人，吾教之；中焉者，勝己則友之，不及者亦不拒也，但不親之耳。

Исходя из комментария Чжу Си, рассматриваемые словосочетания *шэн-цзи* и *жу-цзи* являются синонимами. Если учесть, что далее у Ли Чжи речь идет о «понимающем [меня] самого» (*чжи-цзи* 知己, в переносном смысле выражение означает «задушевный друг», в каком-то значении сохранилось в китайском языке и по сей день), выходит вполне органичная пара: *чжи-цзи* – друг действительный, а *шэн-цзи* – друг потенциальный, достойный дружбы. В то же время это те, кто познал и победил себя (*цзи* 己), что созвучно призыву Ли Чжи к преодолению собственной предвзятости и закоренелости.

2. ГЦШ: «Суждения их верны, [конечно, да только] на самом деле их взгляд на [позицию] мирских ограниченных болванов – [это] всего-навсего, [как гласит поговорка], **“пятьдесят шагов [смеются над ста шагами]”**».

所論確矣，其實視世之齷齪者僅五十步。

МЦ, глава «Лянский царь Хуй-ван, [часть] верхняя» (梁惠王上): «[Вы], царь, любите войну, – ответил Мэнцзы, – позвольте же привести сравне-

ние с войной. Под грохот барабанов уже клинки скрестились – и обратились в бегство, бросая латы, волоча оружие. Одни остановились через сто шагов, другие – через пятьдесят. Можно ли [пробежавшим] **пятьдесят шагов смеяться над [пробежавшими] сто шагов?**» [10, с. 5] (пер. И. И. Семененко: [15, с. 175]).

孟子對曰：「王好戰，請以戰喻。填然鼓之，兵刃既接，棄甲曳兵而走。或百步而後止，或五十步而後止。以五十步笑百步，則何如？」

Ли Чжи отсылает к известной поговорке, намекая на то, что и «мирские ограниченные болваны», и «те, кто разводят кривотолки», неправы, пускай вторые и неправы меньше, чем первые.

3. ГЦШ: «**Увидеть [кого-то] похожего на человека** так же **радостно**, как когда] в **пустом** ущелье [донесется до тебя] **звук [ступающих] ног**»
夫空谷足音，見似人猶喜，而謂我不欲見人，有是理乎？

«[Трактат] Учителя Чжуана» («Чжуан-цзы»), глава «Сюй У-гуй» («Сюй У-гуй» 徐無鬼): «[Сюй У-гуй] сказал: “Вы не слышали об изгнаннике из [царства] Юэ? Через несколько дней после отбытия из царства он радовался, увидев знакомых; по истечению месяца после отбытия из царства он радовался, увидев кого-нибудь, кого в [родном] царстве” когда-либо видел; когда подошел год [изгнанию] – радовался, увидев **кого-нибудь похожего на человека** [из Юэ]. Чем дольше он уходил от [своих] людей, тем больше и глубже тосковал по ним, разве нет? Тот, кто сбегает в безлюдную пустошь, где марь-лебедя стоит столбом на тропях хорей-колонков, шатается [в поисках] себе места в ней. Услышав донесшийся **звук [ступающих] человеческих ног**, [он] обрадуется, а уж тем более [если послышатся] рядом задорные голоса братьев и родичей!» [16, с. 626].

曰：子不聞夫越之流人乎？去國數日，見其所知而喜；去國旬月，見其所嘗見於國中者喜；及期年也，見似人者而喜矣。不亦去人滋久，思人滋深乎！夫逃虛空者，藜、藿柱乎甃、鼯之逕，踉位其空。聞人足音蹙然而喜矣，而況乎兄弟親戚之警欬其側者乎！

Философ утверждает, что все обвинения его в нелюдимости и нежелании общаться – неправда, поскольку он так истосковался по настоящим людям, что радуется от малейшего их подобия, – как в притчах Чжуан-цзы об изгнаннике и бродящем в пустоши.

* * *

В сравнении с предыдущим, эссе «Толкование возвышенности и чистоты» имеет более личный характер и представляет собой почти исповедальное изложение Ли Чжи собственных проблем и ценностей в дружеских отношениях. Оспаривая расхожее мнение о собственной заносчивости и мизантропии, философ поясняет, что в действительности горит желанием общения, однако не может переступить через минимальные требования к потенциальному другу – в нем должен быть хотя бы «осколок добра и пядь положительного». Качества, стремление

к которым определяет его поведение, – возвышенность (*гао* 高) и чистота (*цзе* 潔) – по сути являются фильтрами недостойного, причем это недостойное имеет явно мирскую, пошлую, корыстную природу (преклонение перед властью и богатством); в противовес этому Ли Чжи подчеркивает, что для него социальный статус человека не имеет никакого значения (подобный эгалитаризм довольно характерен для Тайчжоуской школы последователей Ван Шоу-жэня, к которой философ непосредственно не принадлежал, но с представителями которой в определенный период своей жизни тесно общался).

Структурно гораздо более строго параллелистичной вновь является вступительная часть (собственно *шо*), в ней же непосредственно и раскрывается смысл понятий «возвышенность» и «чистота». Ее сменяет критика расхожих суждений, исходящих от «ограниченных мирских болванов» и «разводящих кривотолки»: первые утверждали, что Ли Чжи – жуткий мизантроп, вторые – что он слепо привязывается к людям и потому становится жертвой их обмана. Опровергнув эти инсинуации и объяснив свой подход к общению, философ переходит к адресатам своего эссе – послушникам Ван Ши-бэню и Цзэн Цзи-цюаню: сказав несколько лестных слов о них самих и об их учителях, он предсказывает, что впереди их ждут добрые отношения, и посвящает им свойopus.

В целом эссе вполне соответствует духу других произведений философа: вновь встречаем мы уже знакомые категории полостности и наполненности – первая играет все ту же благотворную роль для восприятия, вторая – предстает свойством благодатной добродетели. Кроме того, похожие слова звучат и в других эссе «Книги для сожжения»: о потребности в общении – в «Тексте господина Ли о десяти [разновидностях] общения» («Ли-шэн ши цзяо вэнь» 李生十交文), а о редкости и ценности талантливых и достойных людей – в «Восьми [разновидностях] вещей» («Ба-у» 八物). Наконец, вновь особое место отведено подлинности – ее отсутствие является непростительным пороком и закрывает для Ли Чжи всякую возможность общения с человеком.

Литература

1. Руденко Н. В. Манифест о свободе благопристойности: «Разъяснение четырех "нельзя"» Ли Чжи. *Восток (Oriens)*. 2018;(1):167–183. DOI: 10.7868/S0869190818010156.

2. Руденко Н. В. «Суждения о муже и жене» Ли Чжи: Двое на одного, или Инь-Ян против Великого предела. *Вопросы философии*. 2019;(4):153–165. DOI: 10.31857/S004287440004804-9.

3. Руденко Н. В. «Абрис Чжо-у в суждениях»: Ироничная автобиография Ли Чжи. В: Кобзев А. И. и др. (ред.) *Общество и государство в Китае: 49-я науч. конф., г. Москва, 24–26 апреля 2019 г.* М.: ИВ РАН; 2019. Т. 49, ч. 2. С. 453–478. Режим доступа: [https://china.ivran.ru/f/Rudenko_N.V._%60%60Abris_CHzho-u_v_suzhdeniyah%60%60_\(Ironichnaya_avtobiografiya_Li_CHzhi\).pdf](https://china.ivran.ru/f/Rudenko_N.V._%60%60Abris_CHzho-u_v_suzhdeniyah%60%60_(Ironichnaya_avtobiografiya_Li_CHzhi).pdf)

4. Руденко Н. В. «Статья с суждениями об управлении» и «Суждения о [периоде] Сражающихся царств»: политико-философские эссе Ли Чжи. *Ориенталистика*. 2019;2(4):982–1006. DOI: [10.31696/2618-7043-2019-2-4-983-1006](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-4-983-1006).
5. Grimberg Ph. *Dem Feuer geweiht: Das Lishi Fenshu des Li Zhi (1527–1602)*. Marburg: Tectum Wissenschaftsverlag; 2014.
6. Rivi Handler-Spitz, Pauline Lee, Haun Saussy (ed.). *A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi*. N.Y.: Columbia University Press; 2016.
7. Чжан Цзянь-е (ред.). *Фэнь шу = Книга для сожжения*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2018. Т. 1. (На кит. яз.)
8. Ван Го-сюань (ред.). *Да-сюэ, Чжун-юн = Великое учение, Среднее и обыденное*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2007. (На кит. яз.)
9. Чжан Янь-ин (ред.). *Лунь-юй = Обсужденные-отобранные речи*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2006. (На кит. яз.)
10. Вань Ли-хуа, Лань Сюй (ред.). *Мэн-цзы = [Трактат] Учителя Мэна*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2007. (На кит. яз.)
11. Чжу Си. *Сы-шу чжан-цзюй цзи-чжу = «Четверокнижие» с [разбивкой на] статьи и фразы и сводным комментарием*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1983. (На кит. яз.)
12. Ли Минь, Ван Цзянь (ред.). *«Шан-шу» и чжу = «Древнейшие писания» с переводом и комментариями*. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ; 2004. (На кит. яз.)
13. Чжоу Чжэнь-фу (ред.). *«Ши-цзин» и-чжу = «Канон стихов» с переводом и комментариями*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2002. (На кит. яз.)
14. Ли Цзин-дэ; Ван Син-сянь (ред.). *Чжу-цзы юй лэй = Речи Учителя Чжу, [сгруппированные по] разделам*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1986. (На кит. яз.)
15. Семененко И. И. (ред.) *Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си*. М.: Восточная литература; 2016.
16. Чэнь Гу-ин (ред.). *«Чжуан-цзы» цзинь-чжу цзинь-и = «[Трактат] Учителя Чжуана» с современными комментариями и современным переводом*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1983. (На кит. яз.)

References

1. Rudenko N. V. Ritual propriety freedom manifesto: Li Zhi's "Explanation of the four 'do not'". *Vostok (Oriens)*. 2018;(1):167–183. (In Russ.) DOI: [10.7868/S0869190818010156](https://doi.org/10.7868/S0869190818010156).
2. Rudenko N. V. Li Zhi "Discourse on Husband and Wife" (Fu fu lun): Two against One or Yin-Yang vs. the Supreme Ultimate. *Voprosy filosofii*. 2019;(4):153–165. (In Russ.) DOI: [10.31857/S004287440004804-9](https://doi.org/10.31857/S004287440004804-9).
3. Rudenko N. V. "A Sketch of Zhuowu in the Form of Discourse": Li Zhi's ironic autobiography. In: Kobzev A. I. et al. (eds) *State and Society in China: LIX Conference, Moscow, April 24–26, 2019*. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS; 2019. Vol. 49, part 2, pp. 453–478. (In Russ.) Available at: [https://china.ivran.ru/f/Rudenko_N.V._%60%60Abris_CHzho-u_v_suzhdeniyah%60%60_\(Ironichnaya_avtobiografiya_Li_CHzhi\).pdf](https://china.ivran.ru/f/Rudenko_N.V._%60%60Abris_CHzho-u_v_suzhdeniyah%60%60_(Ironichnaya_avtobiografiya_Li_CHzhi).pdf)
4. Rudenko N. V. "An Article with the Discourse on Governing" and "A Discourse on the Warring States [Period]": Political and Philosophical Essays by Li Zhi. *Orientalistica*. 2019;2(4):983–1006. (In Russ.) DOI: [10.31696/2618-7043-2019-2-4-983-1006](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-4-983-1006).

5. Grimberg Ph. *Dem Feuer geweiht: Das Lishi Fenshu des Li Zhi (1527–1602)*. Marburg: Tectum Wissenschaftsverlag; 2014.

6. Rivi Handler-Spitz, Pauline Lee, Haun Saussy (ed.). *A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi*. N.Y.: Columbia University Press; 2016.

7. Zhang Jianye (ed.). *Fen shu*. Beijing: Zhonghua shuju; 2018. Vol. 1. (In Chin.)

8. Wang Guoxuan (ed.). *Da xue, Zhong yong*. Beijing: Zhonghua shuju; 2007. (In Chin.)

9. Zhang Yanying (ed.). *Lun yu*. Beijing: Zhonghua shuju; 2006. (In Chin.)

10. Wan Lihua, Lan Xu (eds). *Mengzi*. Beijing: Zhonghua shuju; 2007. (In Chin.)

11. Zhu Xi. *Si shu zhang ju ji zhu*. Beijing: Zhonghua shuju; 1983. (In Chin.)

12. Li Min, Wang Jian (eds). *Shang shu yi zhu*. Shanghai: Shanghai guji chubanshe; 2004. (In Chin.)

13. Zhou Zhenfu (ed.). *Shi jing yi zhu*. Beijing: Zhonghua shuju; 2002. (In Chin.)

14. Li Jingde; Wang Xinxian (ed.) *Zhuzi yu lei*. Beijing: Zhonghua shuju; 1986. (In Chin.)

15. Semenenko I. I. (ed.) *Mengzi: New Translation with Classical Commentaries of Zhao Qi and Zhu Xi*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2016. (In Russ.)

16. Chen Guying (ed.). *Zhuangzi jin zhu jin yi*. Beijing: Zhonghua shuju; 1983. (In Chin.)

Информация об авторе

Руденко Николай Владимирович, кандидат философских наук, младший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Nikolai V. Rudenko, Ph. D., Junior Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 февраля 2020 г.

Одобрена рецензентами: 3 марта 2020 г.

Принята к публикации: 3 марта 2020 г.

Article info

Received: February 25, 2020

Reviewed: March 3, 2020

Accepted: March 3, 2020